

Авторы портала
«Самарские судьбы»

МЕДИАПРОЕКТ

САМАРСКИЕ
СУДЬБЫ

Диплом

лауреата международного
творческого конкурса

«Герои нашего времени»

**ГЕРОИ НАШЕГО
ВРЕМЕНИ**

Марат Хасанович Валеев

Герои нашего времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42673115

ISBN 9785449674968

Аннотация

Среди героев рассказов и эссе, стихов очередного сборника победителей и лауреатов конкурса сайта «Самарские судьбы» вы встретите всемирно известного академика и неизвестную пенсионерку, незрячего композитора и юного спасателя, хирурга и крановщика. И, конечно же, людей военных, чье призвание, как известно, Родину защищать. Лейтмотив произведений этого сборника – подвигу всегда есть место в жизни!

Содержание

Герои нашего времени	5
Вместо предисловия	6
Номинация «Проза»	7
Победители	8
Слава героям!	8
Пожар	11
Академик Сахаров	14
Лауреаты	17
1 градус совести – не по Фаренгейту	17
Сказ о трёх братьях	20
Время забытых героев	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Герои нашего времени

Редактор-составитель Марат Хасанович Валеев

ISBN 978-5-4496-7496-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Герои нашего времени

**Сборник произведений
по итогам одноименного конкурса
сайта «Самарские судьбы»
(ноябрь-декабрь 2018 года)**

**Редактор-составитель Марат Валеев,
член Союза российских писателей**

Вместо предисловия

Согласно словарю Дмитрия Николаевича Ушакова и других авторитетных источников, героизмом является способность человека к свершению подвига и самопожертвованию, преодолению всех преград и проблем. Героизм требует от человека стойкости, отваги, личного мужества и готовности отдать свою жизнь в случае необходимости. И человек во все времена, от своего появления на нашей планете до сегодняшних дней, в минуты опасности для своих родных и близких, себя и своих товарищей, своего племени, рода, отчизны проявлял и проявляет именно эти свойства – стойкость, отвагу, личное мужество и самопожертвование. Причем героизм встречается не обязательно на войне. Среди героев в рассказах и эссе, стихах очередного сборника победителей и лауреатов конкурса сайта «Самарские судьбы» вы встретите всемирно известного академика и неизвестную пенсионерку, незрячего композитора и юного спасателя, хирурга и крановщика. И конечно же, людей военных, чье призвание, как известно, Родину защищать. Лейтмотив произведений этого сборника – подвигу всегда есть место в жизни, и ради самой жизни!

Номинация «Проза»

Победители

Слава героям!

Александр Левшин

г. Киев, Украина

Грицько проснулся рано.

Сегодня предстояла «акция»! «Надо будет прижучить старперов у Вечного огня, а то что-то задержались на этом свете. Ушло их время навсегда. Придурки! Реально думают, что их огонь „вечный“? Это наши факелы – на три тысячи лет!»

Грицько сладко, до хруста в костях потянулся и, наконец, резко встал.

Полсотни приседаний, два десятка отжиманий. Шмат сала с чесноком на черном хлебе вслед за чаркой самогона. Вот теперь полная готовность к бою с красноперами и колорадами.

Грицько натянул черную футболку на мускулистое тело. Привычно взял балаклаву. А вот и она – верная боевая подруга, «бейсбилка», увесистая бейсбольная бита с буро-красными подтеками. Не раз, и не два побывала уже она в «боях» с предателями, «пятой колонной», тормозящей победную поступь народа к «европейскому выбору» Президен-

та. Юбилейная «акция» обещала быть жаркой. И заплатить сотник Андрей обещал «по-взрослому». Еще немного и хватит на заветную мечту «свидомого» пацана – мотоцикл.

Грицько «тащился» от «акций». Это же какой упоительный головосносимый кайф – рассекать с хлопцами по осевой, орать речевки под испуганные взгляды горожан, а на груди – черная футболка с парой молний, а на спине – слава стране, которая превыше всего, а в руке – «бейсбилка», такой классный девайс для тестирования крепости черепов недобитых «коммуняк» и прочих врагов «Незалежной», коих Грицько научили люто ненавидеть еще во время Майдана. Залила ненависть мозги новоявленного арийца, вроде как и не пашет батя на нефтяных промыслах северного соседа, отсылая почти все заработанное жене с сыном – который год они уже без работы.

Дааа... На Майдане было суперово. Все свои, словно родные. Хавки навалом, «горючего» тоже. Еще американская тетка печеньками угощала. Но главное – работать не надо. Только горлань речевки да регулярно скачи-грейся в ритуальных танцах, ибо кто не скачет, тот, ясен перец, москаль, не иначе.

После «Революции Достоинства» Грицько стал «активистом». Вовсю «люстрировал» бывших чиновников, засовывая их в мусорные баки, и зеленкой обливал, и факельно маршировал с друзьями по тревожно притихшему городу, и офисы компаний «государства-агрессора» громил, но наи-

высшее наслаждение накатывало, когда приходило 9 Мая, когда бескрайней людской рекой по улицам шагал Бессмертный полк. У пацана просто руки зудели, глаза наливались безумной ненавистью, ноздри раздувались в боевом задоре.

Одного только не мог понять «герой нашего времени»: почему с каждым годом «полк» шагал и становился все мощнее, почему власть все же поджимала хвост и позволяла живым мумиям с цацками на груди, еще не сдохшим после последней войны, пройти до «Неизвестного солдата». Более того. С каждым годом людей становилось все больше. Шли целыми семьями. Шли молодые. Много молодых.

И схватки с каждым годом становились все жестче. Молодежь не давала в обиду своих стариков. Спасибо, хоть полиция была на стороне «европейцев», а то бы... кто знает.

Подходя к месту сбора, Грицько решил малость поразмяться, стянув с седой головы «мумии» пилотку с красноармейской звездочкой и швырнув себе под ноги. Растерзать, как ранее, головной убор на этот раз Грицьку не судилось, ибо «разминке» пришел внезапный «трындец».

Сокрушительный удар распластал «героя» на асфальте. Из ноздрей хлынули кровь и сопли. А «верная боевая подруга» покинула ранее сжатый кулак хозяина и покатилась куда-подальше.

«Добро должно быть с кулаками
Добро суровым быть должно».
Воистину! И никак иначе!

Пожар

Вадим Ионов

г. Москва

Декабрь, девяносто первый год, Подмосковье, склады Миннауки.

С неделю назад три лихих балагура забрели в Пушу и одним махом раскололи страну. Раскололи резко и звонко, как орех.

Над Подмосковьем стылый ветер, вечер, конец рабочего дня...

Шофер, с которым я приехал за новым прибором, подгоняет меня быстрее оформить все бумаги, погрузить «дурю» и дать ходу, потому как глушить старую «буханку» нельзя, а бензина в баке – «тока-тока». Я бегаю по коридорам конторы и ищу Дмитрича, завскладом приборного сектора. Лет ему под шестьдесят, а то и боле. Личность он легендарная и уважаемая. И если кто в институте говорит, что поехал к Дмитричу, то всем понятно – куда и к кому он собрался, хотя в лабораториях полным-полно и других Дмитричей, от практикантов до членкоров.

Обежав два этажа, сунув нос в три десятка дверей и, не найдя «главного по приборчикам», я несусь в подвал, к Викеше.

Викеша – бригадир грузчиков и старинный друг-приятель

Дмитрича.

С размаху распахиваю дверь, здороваюсь с мужиками, рубящимися в домино, и, чуть отдышавшись, спрашиваю,

– Викентий Семёныч, Вячеслава Дмитрича ищу... Не знаешь, куда запропастился?

– Зачем он тебе?

– Да приборчик надо получить. Время-то уже полшестого... Ещё полчаса и....

– Ты завтра приезжай... С утраца.

– А что, Дмитрича нету? Заболел что ли?

– Заболел, заболел... Мы все теперь заболели... Рыба!

Считай бабки!

– Мне сегодня – край! Завтра машину не дадут!

Викеша насупился, закурил и проворчал,

– На заднем дворе он. Разный хлам в костре жжёт. И сам в хлам... Пьёт три дня без просыху...

Бегу на задний двор. За ангаром, на лавочке у костра сидит Дмитрич. В руках он держит пёстрый мяч. Ещё несколько таких же мячей лежат у его ног.

Дмитрич, что-то бурча себе под нос, разглядывает мяч, поворачивая с боку на бок, и вдруг бросает его в пламя. Наклоняется и, крепко матерясь, берёт следующий. Увидев эту картину, я понимаю, что прибора мне сегодня не видать, перевожу дух и уже не спеша подхожу к костровому.

Дмитрич смотрит на меня и спрашивает,

– Водку будешь?

Я отказываюсь и, приглядевшись к его игрушкам, вижу, что это вовсе не мячики, а глобусы, что обычно живут в кабинетах географии.

– Вот, – поясняет мне Дмитрич, – У Санька забрал, со школьного склада... Кому они теперь на хрен нужны... Нету больше одной шестой части суши... И мира этого больше нет... Нету... Всё прос... ли...

Дмитрич достаёт из кармана тулупа початую бутылку водки, выпивает пару глотков, и, бросая очередной глобус в костёр, морщась от горькой, выдыхает:

– Пожа-а-ар!

Я прощаюсь, поворачиваюсь и иду по хрусткому снегу к смердящей «буханке».

За моей спиной весело и жарко горят миры...

Академик Сахаров

Валерий Краснов

г. Москва

Я не буду описывать, каким он был великим учёным и самоотверженным правозащитником, а остановлюсь только на его уникальных человеческих качествах. Начну, пожалуй, с самой главной загадки Андрея Сахарова.

Как мог человек, обладающий всеми возможными званиями и наградами, полным материальным достатком, любимым занятием, наконец, – как он мог пожертвовать всем этим и решиться на смертельную схватку с беспощадным государством ради таких абстрактных понятий, как Человечество, Честь страны, Жизнь и свобода бог весть какого-то гражданина?

Как он, мягкий интеллигент, сумел выдержать безжалостную травлю со стороны всех слоёв населения столь любимой им родины? В чём секрет такой непостижимой силы духа?

Размышляя над этим феноменом, приходишь к удивительному открытию. Уже в те годы главным словом в лексиконе человечества было слово «свобода». А ведь, если вдуматься, то самым свободным человеком в ту пору был Андрей Дмитриевич Сахаров.

Да, да, этот гражданин, быть может, самой несвободной страны, тот, кого травили всенародно – этот человек был, как

никто другой, абсолютно свободен. Он не робел ни перед законами физики, ни перед властью имущими, подтверждая, что свобода не только и не столько в конституциях и законах, а, в первую очередь, в самом человеке.

Но скажите, кому нужна такая свобода, которая вынесла академика на трибуну Съезда народных депутатов, где осатаневшие депутаты неистово топали, размахивали руками и кричали ему: «Позор! Долой!»

Он принял всё это потому, что ощущал огромную ответственность за всё, что происходит вокруг.

«Свобода и ответственность неразделимы» – говорил академик.

Вникая в эти слова, задумываешься: не потому ли люди порой не хотят свободы, не борются за неё, что инстинктивно ощущают неизбежность возрастания при этом личной ответственности, ну на первых порах хотя бы за собственную судьбу и судьбу своей семьи, а потом этот круг расширяется и расширяется. Куда проще положиться на решения сильных мира сего, ни о чём не задумываться, ни за что не отвечать. И ну её к лешему, эту свободу!..

Подумать только, сколь суровая судьба досталась этому милому интеллигенту, который самым радостным считал «лечь на спину на опушке леса и смотреть на небо, ветви, слушая летнее жужжание насекомых»!..

Сверхскромный Сахаров говорил: «Судьба моя оказалась крупнее, чем моя личность. Я лишь старался быть на уровне

собственной судьбы».

Да, конечно, судьба судьбой, но она досталась гению, да ещё со стерильной совестью. А что такое гений? «Талант это тот, кто стреляет в никому невидимые цели, гений стреляет в несуществующие цели».

Поражает, сколько в трудах Андрея Дмитриевича мудрейших мыслей на самые разные темы.

Вот, например, его высказывание о религии: «Я не верю ни в какие догматы, мне не нравятся официальные церкви... В то же время я не могу представить себе Вселенную и человеческую жизнь без какого-то осмысленного их начала, без источника духовной „теплоты“, лежащего вне материи и её законов. Вероятно, такое чувство можно назвать религиозным».

Размышляя над личностью академика, задаёшься вопросом: как подобные уникалы являются миру?.. И находишь ответ в его воспоминаниях: «С детства я жил в атмосфере порядочности, взаимопомощи и такта, трудолюбия и уважения к высокому овладению избранной профессией». Это и есть путь к совершенству... Не сомневаюсь, что такие личности, как академик Сахаров, всегда будут примером глубокой мудрости и гражданского мужества. Это герои на все времена!

Лауреаты

1 градус совести – не по Фаренгейту

Андрей Воробьев

г. Москва

Вот и минуло полгода, как не стало Анны Николаевны... Утром он пришел в храм, чтобы поставить свечку за упокой своей «боевой подруги», как в шутку при жизни говорила покойница. Их связывали долгие годы дружбы: сорок лет они проработали в одной школе, жили рядом... Вся жизнь на виду! Как одна семья! А когда по очереди овдовели, стали поддерживать друг друга, не обращая внимания на кривотолки сплетниц вокруг их светлой, доброй дружбы. Александр Павлович тяжело переживал уход своей любимой коллеги и соседки. Долгая, с метелями и стужей зима постаревшему, одинокому учителю показалась вечностью.

Весной дочь Анны Николаевны приехала из Москвы, продала дом каким-то приезжим людям и даже не зашла к соседу-учителю: их отношений она никогда не одобряла и нравом была непроста.

Возвращаясь из храма домой, Александр Павлович увидел, как за клубился дым с «аннушкиного» участка. Расшумелись соседи: видимо, порядки стали наводить, устраивать-

ся на новом месте. Но отнюдь не спокойно стало у него на сердце. Заглянул учитель через забор и ужаснулся! В костре догорали книги из личной библиотеки Анны Николаевны!

– Прекратите! Остановитесь! Как вы можете! – закричал Александр Павлович.

– Тебе чё надо, старик! – нагло спросил уже подвыпивший новый хозяин.

– Вы сжигаете книги! Как фашисты! Остановитесь! – хрипло зароптал учитель.

– Ну, ты знаешь, что!..

И воздух разорвала мерзкая, нецензурная фраза! Но Александр Павлович продолжал кричать:

– Там же Пушкин... Любимый аннушкин Пушкин!

– Да что он нам, твой Пушкин! Пенсию, что ли, прибавил? – категорично заявила внезапно появившаяся полная женщина с красными то ли от дыма, то ли от водки глазами.

Старого учителя осенила мысль: им надо заплатить! Александр Павлович уже какой год откладывал себе в узелок с небольшой учительской пенсии похоронные или на черный день. Вот он, этот черный день, и наступил!

– Я вам заплачу! – не колеблясь, взмолился учитель.– Продайте мне оставшиеся книги!

Полупьяная баба громко и раскатисто расхохоталась, а у мужика как-то странно изменилось выражение лица... Глаза быстро-быстро заморгали, и он стал лихорадочно по-

тирать вспотевшие ладони.

– Заткнись, дура – б...ь! А что, б...ь, дело замутили! Давай, б...ь, покупай, чудило! Герой, б...ь!

Александр Павлович до вечера расставлял у себя дома книги и разговаривал с Анной Николаевной, будто она живая!

– Аннушка, я спас большую часть твоих книг, не волнуйся! Что ж Катерина-то, дочь твоя, оставила их этим извергам! У них же один градус совести, и то не по Фаренгейту! Они смеялись надо мной... Пусть! Им не понять! Аннушка, не волнуйся... В этих книгах ведь столько памяти! Я спас! Помнишь, Аннушка, как мы с тобой Пастернака читали зимними вечерами! «Свеча горела на столе, свеча горела...» И свечу зажег в память о тебе – и в храме, и в доме... на столе... понимаешь?

Александр Павлович тихонько опустился на пол, сердце сжала ужасная боль. На столе мерцала свеча, роняя воск на развязанный узелок...

Сказ о трёх братьях

Зинаида Дмитриева

г. Ростов-на-Дону

У меня три племянника, все трое по профессии – вертолётчики.

Жил в посёлке Шолоховском мальчик. Звали его Серёжа. Гонял на велосипеде, купался в пруду, ловил рыбу, играл в футбол. Много читал и мечтал о небе. Окончил с отличием школу, поступил в Сызранское высшее военное авиационное училище. После его окончания попал служить в Афганистан. Это сын моей сестры Валентины.

А в городе Каменске-Шахтинском жили два брата – Валерий и Игорь. Как все дети, ходили в школу, любили спорт и шахматы. И тоже мечтали о небе. Это сыновья моего брата Александра. Мечты их сбылись, ребята стали вертолётчиками.

Валерия и Сергея послали служить в Афганистан, а Игорь попал в Армению.

В декабре 1988 г. в Армении произошло страшное землетрясение в городах Спитак и Ленинакан. Игорь в это время находился там с семьёй и новорожденным сыном. Их гарнизон в самые первые часы пришёл на помощь гибнущим людям. Днём и ночью военнослужащие, находясь в этом аду, спасали людей.

Валерий и Сергей в Афганистане летали на вертолётах МИ-24. Они выполняли широкий круг задач и зачастую были единственной поддержкой наших солдат при выполнении боевых операций. Поэтому на плечи вертолётчиков легла основная тяжесть этой войны от её первых и до последних дней. Вот как они рассказывают об этом:

«В полётах среди однообразных гор и ущелий ориентирами служили отдельные деревья, характерные скалы или строения. Они не были нанесены на карты, и эти ориентиры передавались друг другу «под запись». Такие полёты были опасны. Но однажды в Баграме обнаружили в гарнизонной библиотеке записи академика-селекционера Н. И. Вавилова о его путешествии по Афганистану. В них были зарисовки местности, высоты перевалов и ландшафтов с их приметами. Найденный материал уточнил маршруты полётов, и тогда начали летать «по Вавилову».

Ещё вспоминают они с особой болью о погибших воинах. Говорят со слезами: «Лежат рядом с „Чёрным тюльпаном“ (вертолёт, доставлявший погибших домой) такие молодые, жить бы им да жить, а они мёртвые, как живые, и ветер развеивает их чубчики – светлые, рыжие, русые, тёмные, как бы материнской рукой ворошит их».

Жестокие бои и первые потери быстро вытеснили красивые слова о «высокой миссии – выполнении интернационального долга». Боевой опыт научил их важному правилу – «стреляй первым»...

Дома все очень переживали за ребят, особенно их мамы. Они просто изводились от тревожных мыслей. Тогда моя мама посоветовала дочери Вале и невестке Катерине послать молитву «Живые помощи» внукам в Афганистан. Валентина, мама Сергея, послала её письмом, но сын письма не получил. Тогда она на оборотной стороне конверта обратилась к цензуре, умоляя выполнить просьбу матери. Молитва дошла.

Вот что писал Сергей:

«Спасибо, бабушка и мамочка, талисман получил. Вчера при выполнении боевого задания он сработал. Спас мне жизнь от душманской снайперской очереди, которая прошила моё кресло. Меня спас наклон за сигаретой. Пачка лежала глубоко в бардачке. Сам Бог или Ангел заставил меня потянуться к далеко лежащей пачке и наклониться низко. В этот миг, свистя, пролетела над моей головой, аж волосы приподнялись от ветра, автоматная очередь. Если бы не наклон, то меня уже бы не было. Обычно летаем мы с закрытыми окнами в кабине, и тогда они нам не опасны. Но в этот раз стояла такая жуткая духота, что вопреки всем правилам чуть-чуть приоткрыл одно, лишь на щёлочку, и мог бы поплатиться жизнью. Слава Богу, всё обошлось благополучно».

Эта чудотворная молитва помогала им на протяжении всей войны, даже тогда, когда повреждённый вертолёт падал в ущелье. У них хватало сил и мужества удерживать его между скал, пока не приходила помощь от сопровождающе-

го вертолѐта (они на задание летали парами, а иногда и четвѐрками). Взаимопомощь была у них всегда святым делом.

Вернулись домой наши мальчики с покалеченной психикой. По ночам не могли спать, при малейшем звуке вскакивали. Долго приходили они в себя. Отошли, но тут развалилась страна. Они оказались за бортом, не нужны стали ей. Многие тогда запили, в том числе и Сергей, но Валерий и Игорь выстояли и нашли своё место в жизни. Сохранили семьи, вырастили детей. И теперь у них самое главное желание – чтобы был мир на Земле.

Время забытых героев

Ирина Ежкова

г. Городец, Нижегородская обл.

– Равняйся! Смирно! Директору школы. Пионерская дружина имени Героя Советского Союза Ивана Ивановича Стрельникова на торжественную линейку построена! Старшая пионервожатая.

Приблизительно с такого рапорта начинались пионерские линейки в моей родной школе №5 города Городца в 70-е и 80-е годы. Пионерская дружина гордо носила имя Героя Советского Союза Ивана Ивановича Стрельникова.

Сейчас, к сожалению, только люди старшего поколения помнят суровые события 1969 года. В наше время Россия и Китай – дружественные страны, стратегические партнёры в большой политике. Но несколько десятилетий назад всё было по-другому. Тогда между СССР и Китаем были большие разногласия по территориальному вопросу. Китай претендовал на ряд приграничных территорий, которые принадлежали СССР. На советско-китайской границе была очень напряжённая обстановка. Часто вооружённые группы китайцев переходили государственную границу, провоцируя наших пограничников на военные действия. Особенно тревожно было на острове Даманский на реке Уссури.

В декабре 1969 года большой отряд вооружённых китай-

цев перешёл границу в районе острова Даманский. Им навстречу выехал начальник местной погранзаставы старший лейтенант Стрельников с двумя бойцами. Ещё семеро пограничников остались в группе прикрытия. Стрельников с двумя бойцами, пытаясь избежать вооружённого конфликта, пошёл навстречу беснующимся китайцам. Советский офицер хотел словами убедить нарушителей границы вернуться назад. Но по нему и его бойцам китайцы открыли автоматный огонь. Стрельников и двое бойцов были убиты. Враги жестоко надругались над их телами. В бой с китайцами вступила группа прикрытия. Их было всего семь человек. Но вскоре советским пограничникам на выручку пришли пограничники с соседней заставы. Двести пятьдесят китайцев в результате этого вторжения было убито, с нашей стороны погиб тридцать один пограничник. Китайцы повторно вскоре повторили попытку вторгнуться на территорию СССР, но получили ещё более суровый «ответ». Под огнём наших «Градов» погибло много агрессоров. Больше нарушать государственную границу СССР китайцы не решались. Старший лейтенант Стрельников посмертно был награждён Звездой Героя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.